¹ О.П. Федирко, ² А.А. Крупянко, ³ Н.А. Федирко

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

² ООО «Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы», г. Владивосток

³ Дальневосточный федеральный университет
fedenska.67@mail.ru

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В статье на основе многочисленных публикаций рассматривается эволюция и трансформация термина «историко-культурное наследие». Авторы прослеживают историю формирования понятия в процессе развития Российского государства. Анализируются современные подходы к трактовке понятийного аппарата, используемого для характеристики историко-культурного наследия с точки зрения различных отраслей науки. Рассматриваются наиболее обсуждаемые проблемы трактовки.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, эволюция, трансформация, понятия.

¹ O.P. Fedirko, ² A.A. Krupianko, ³ N.A. Fedirko

¹ Institute of history, archeology and ethnography of the Far East peoples, FEB RAS

² Research and Production Center for Historical and Cultural Study Co., Ltd, Vladivostok

³ Far-Eastern Federal University
fedenska.67@mail.ru

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE: EVOLUTION AND TRANSFORMATION OF THE NOTION

The article deals with evolution and transformation of the term «historical and cultural heritage» on the basis of numerous publications on the subject. The authors retrace the history of the notion within the process of development of the Russian state, analyze modern approaches to the interpretation of the conceptual apparatus used to characterize historical and cultural heritage from the viewpoints of different sciences.

Keywords: historical and cultural heritage, evolution, transformation, concepts.

История формирования термина «историко-культурное наследие» прошла длительный путь как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке. В разные периоды использовались такие понятия, как «старинные редкости», «памятники старины (древности)», «исторические и культурные ценности», «объекты культурного наследия», «особо ценные объекты культурного наследия», «памятники истории и культуры», «культурное наследие», «культурные объекты», «культурные достижения», «памятники истории социалистического строительства и труда» и другие, релевантные отдельным историческим периодам.

В Европе первое упоминание о законодательном урегулировании сохранения памятников древности относится к закону Государственного совета Швеции от 28 ноября 1666

г., а к концу XVIII — первой половине XIX в. вопросы охраны памятников старины рассматривались уже во многих европейских странах, включая Данию, Францию, Бельгию, Пруссию и Саксонию. Несколько позже, в конце XIX в., вопрос о памятниках истории и культуры получил всестороннее рассмотрение в Великобритании и США [Шухободский, 2009, с. 356].

В России охрана историко-культурного наследия долгое время носила несистемный характер. Первично это были попытки сохранения «древностей» в княжеских сокровищницах. Первым законодательным актом, регламентирующим сохранение документов и приведение их в порядок, можно считать именной приказ царя Федора Алексеевича от 9.11.1680 г. «Об описи дел в приказах и о подаче государю описных книг и счетных списков»

[Карпова, Потапова, Сухман, 2000, с. 17].

При Петре I в 1718–1722 гг. появились первые законодательные акты, направленные на сохранение «старинных редкостей», «куриозных вещей», «что зело старое и необыкновенное», — так в тот период назывались культурные ценности, которые положили начало формированию музейных коллекций и собраний, а также распространению моды на частное коллекционирование. В качестве примера можно привести указы «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах губернаторам и комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафе за утайку» (1718), «О покупке в Сибири куриозных вещей и о присылке оных в Берг- и Мануфактур-коллегию» (1721); «О бережении остатков кораблей, галер и яхт» (1722); «Об отдаче Соборных церковных уставов и ризницы из Патриаршего дома в Синод и об отдаче серебряных вещей на Денежные дворы весом» (1722); «О присылке из всех епархий и монастырей древних рукописных летописей и подобных книг в Москву в Синод» (1722); «О делании кровель в Москве по примеру, как сделана кровля на тереме в Кремле» (1722); «О сделании каменной пирамиды на Полтавском поле, в память победы, держанной над шведами» (1723) и некоторые другие. В изучении памятников старины важнейшую роль сыграла деятельность историков XVIII в. В.Н. Татищева и Г.Ф. Миллера.

Петровское законодательство легло в основу формирования нового взгляда на проблему сохранения и поддержания национального культурного наследия. Этот посыл получил дальнейшее развитие в XIX в.

В первой половине XVIII в. законодатели начали использовать и другие определения: «исторические документы» и «исторически ценные изделия», а также «древние строения» (в качестве синонимов «памятников архитектуры») и «древние русские рукописи». В начале XIX в. за памятниками культурного наследия закрепился эпитет «древний» («древние редкости», «памятники древности»), наряду с ним иногда употреблялся термин «достопамятства» [Растимешина, 2015, с. 133].

В 1826 г. был издан циркуляр об охране «древних замков, крепостей и других зданий древности». В губернии были отправлены вопросники по выявлению информации об остатках древних зданий по России. В нем содержались вопросы: «В каких городах есть остатки древних замков или других зданий древности? В каком положении они находятся? Кем и когда

построены? По какому случаю, для какого намерения, когда и почему разрушены? Из каких материалов построены? Какие в них достойные примечания или отличные от обыкновенных вещи находятся? В каком они положении? Чьем ведении и для чего употребляются? Можно ли их починить?» [Николаева, 2008, с. 265]. Всего было описано более 4 000 объектов. Государство старалось регламентировать сохранность российских памятников. В 1848 г. издается указ «О наблюдении за сохранением памятников древности». Высочайшие указы и распоряжения, касавшиеся памятников древности, публиковались в «Строительном уставе». Он запрещал разрушать остатки древних зданий крепостей и возлагал ответственность за их сохранность на губернские власти.

Становление археологии как науки о древностях и важнейший этап в изучении культурного наследия пришлось на середину XIX — начало XX в. В этот период начал формироваться основной метод изучения культурного наследия России — археологический, который базировался на доскональном исследовании его объектов как исторических источников [Полякова, 2008, с. 258]. В 1834 г. было принято Постановление, согласно которому никто не имел права производить раскопки на казенных и общественных местах без разрешения местного начальства. По сути, это был первый шаг в сторону государственного контроля всех археологических работ. К середине XIX в. возникла потребность в создании государственного учреждения, которое осуществляло бы координацию всех археологических исследований, проводимых на территории страны. Таким учреждением стала Императорская Археологическая комиссия, основанная в системе Министерства императорского двора в 1859 г. [Хартанович, 2006, с. 252]. В ведение Археологической комиссии входило производство археологических раскопок, причем только на казенных и общественных землях, сбор сведений о раскопках, осуществляемых другими организациями, и исследование древностей, относящихся к отечественной истории и жизни народов. Однако в 1860–1870-е гг. ее деятельность была направлена на изучение преимущественно классических древностей. Археологические раскопки и изыскания на территории европейской и азиатской России Археологическая комиссия стала проводить только с 1880-х гг., когда ее председателем был назначен историк и археолог граф А.А. Бобринский.

Заметную роль в разработке методики изучения русских древностей сыграла работа И.П. Сахарова в должности секретаря Отделения русских и славянских древностей Русского археологического общества. На одном из заседаний Отделения в 1851 г. ученым была представлена для обсуждения «Записка для обозрения русских древностей»; по сути, это была программа выявления, фиксации и изучения памятников старины Российской империи [Полякова, 2008, с. 260].

Государственная политика в области культуры в XIX в. была направлена на создание профильных общественных организаций (например, археологических обществ) и инфраструктуры культуры (музеев, театров). Вопросы охраны памятников были поручены Министерству внутренних дел, где они распределялись между Департаментом общих дел, Центральным статистическим комитетом и Техническо-строительным комитетом. Охрана церковных памятников закреплялась за Синодальным ведомством, а в ведении Министерства народного просвещения находились музеи, библиотеки и учебные заведения сферы культуры. Большой вклад в организацию охраны памятников истории и культуры внесли Русское археологическое общество (1946), Императорская археологическая комиссия (1859), Императорское Московское археологическое общество (1864). Возникли археологические специализированные издания: «Отчеты археологических комиссий» (1859), «Материалы по археологии России» (1899) и др. Главным правительственным учреждением с 1859 г. в этой области была археологическая комиссия, входившая в Министерство двора и помещавшаяся в Эрмитаже.

Начиная со второй половины XIX в. неоднократно разрабатываются проекты закона об охране памятников старины. Осознание археологических памятников как самостоятельной категории древностей обусловило необходимость разработки проекта Положения об охране древних памятников. Его обсуждение и одобрение — после внесенных поправок — проходило на I и II Археологических съездах.

Императорским Московским археологическим обществом в 1911 г. был представлен последний проект закона в Государственную Думу, принятию которого помешала Первая мировая война. Государство пыталось координировать культуросохранную сферу, стимулировало и брало под патронаж работу научных обществ, которых в России на рубеже веков насчитывалось более трехсот, создало государ-

ственный орган охраны — Императорскую Археологическую комиссию (1889) [Гаврилова, 2013, с. 32].

Однако, несмотря на инициативу ученых, предложения научных обществ и учреждений, в имперской России так и не был принят общероссийский закон об охране памятников искусства и старины.

Советская власть, установившаяся в России в 1917 г., практически с первых лет становления приступила к разработке законодательства об охране памятников. Одними из самых первых документов стали Декреты СНК РСФСР «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19 сентября 1918 и «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г. В этих актах употребляются термины «памятники искусства и старины», «предметы искусства и старины», «предметы особого художественного и исторического значения», «культурные сокровища» [Крылова, 2017, с. 94].

Конституцией РСФСР 1918 г. памятники старины объявлялись народным состоянием. В воззвании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов декларировалось: «Граждане Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу. Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания — это воплощение духовной силы вашей и предков ваших... Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство. Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» [Поправко, 2005, с. 16]. Защита объектов историко-культурного наследия была вменена в круг обязанностей Государственной комиссии по народному просвещению (Наркомпроса) вплоть до ее ликвидации в 1946 г.

В 1923–1924 гг. принимаются новые законодательные акты: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «В дополнение декрета об учете и регистрации предметов искусства и старины от 10 октября 1918 г.» от 8 марта 1923 г. и Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7 января 1924 г. В них вводятся такие понятия, как «заповедники и национальные парки», «па-

мятники садово-парковой культуры музейно-академического значения», предметы искусства, старины, народного быта и природы.

В Постановлении ВЦИК и СНК от 10 августа 1933 г. четкого определения предмета охраны нет, но употребляется новый термин «памятники революции, искусства и культуры». К ним были отнесены памятники революционного движения, крепостные сооружения, дворцы, дома, связанные с историческими событиями и лицами, монастыри, церкви и другие здания, музейные предметы, имеющие историко-художественное значение. На первый план выдвинуты «памятники революционного движения», что подтверждает оформление к 1930-м гг. идеологического критерия в определении ценности памятников прошлого [Крылова, 2017, с. 95].

В послевоенный период два документа — Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» от 14 октября 1948 г. и принятое в его развитие Постановление Совета министров РСФСР от 29 июня 1957 г. «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР» — регламентировали обеспечение условий для надлежащего сохранения объектов историко-культурного наследия.

В 1950-е – начале 1970-х гг. советская государственная политика в области охраны культурного наследия регулировалась нормативными документами Совета Министров РСФСР, Министерства культуры и иных ведомств. Однако этого было недостаточно, что и объясняет слабое внимание к проблемам защиты памятников в стране.

Именно в это время сформировались два основных подхода к определению их объекта: памятниковый и ценностный.

Основным документом, регламентирующим государственную охрану историко-культурного достояния и соответствующую сферу общественных отношений, стал Закон СССР от 29 октября 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Согласно ему, в качестве объекта государственной охраны выступали «памятники истории и культуры», к которым законодатель относил «сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» [Растимешина, 2015, с. 135].

Попытка выявить сущность культурной

ценности через ее социальную роль зафиксирована в определении, данном А.П. Сергеевым: «Культурными ценностями являются особо охраняемые правом уникальные вещественные результаты человеческой деятельности, которые, будучи продуктом всеобщего труда, имеют важное историческое, научное, художественное или иное культурное значение для общества, т. е. служат связующим звеном между различными поколениями людей, несут конкретно-исторический характер и выступают как фактор формирования необходимых качеств человека». Автор выделяет следующие атрибутивные характеристики культурных ценностей:

1) это вещественные результаты всеобщего труда: через конкретное производство определенного предмета осуществляется связь между людьми, поколениями, институтами;

2) они обладают признаками всеобщности, внешним проявлением которой служит уникальность объектов;

3) осознание истинного значения объектов происходит со временем;

4) основная функция — формирование необходимого обществу типа личности [Сергеев, 1990, с. 29].

К этому времени относится введение термина «культурные ценности». Впервые он был введен в оборот в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 декабря 1956 г. Термин трактовался чрезвычайно широко, что объяснялось желанием предупредить повреждение или уничтожение этих объектов.

Появление термина «культурное наследие» связано с принятием 16 ноября 1972 г. на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия», где впервые приводится состав культурного наследия: «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [DOCS.CNTD].

Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1976) стал первым комплексным общесоюзным законодательным актом по регулированию общественных отношений в сфере сохранения данных видов

историко-культурного наследия. Несмотря на ряд упущений правового порядка, он сыграл важную роль в дальнейшем совершенствовании нормативной базы и деятельности государственных органов в области сохранения памятников истории и культуры. Раскрытие положений Закона 1976 г. и рекомендации по его практическому применению были изложены в Постановлении Совета министров СССР «Положение об охране и использовании памятников истории и культуры», принятом 16 сентября 1982 г. В нем были даны определения и классификация основных категорий памятников (памятники истории, памятники археологии, памятники градостроительства и архитектуры, документальные памятники).

В 1988 г. в СССР была ратифицирована Конвенции ЮНЕСКО, и термин «культурные ценности» стал повсеместно использоваться в российском законодательстве.

В ст. 44 Конституции РФ 1993 г. продолжает использоваться понятийный аппарат, разработанный в советский период. Формулировка «памятник истории и культуры» остается общепринятой, но, в связи с распадом СССР, целая группа памятников (революционные, символизирующие достижения советского строя) потеряла свою актуальность. Необходимое правовое обновление этому термину было дано в начале XXI в.

В современном российском законодательстве, а именно в Федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г., было введено определение: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [CONSULTANT].

Таким образом, в современном правовом поле была сформирована дефиниция «объект культурного наследия». Несмотря на предло-

женное законом толкование термина, представителями различных отраслей науки и практики продолжается уточнение его содержания и конкретизация признаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилова М.Ф. Формирование правовой основы в области охраны культурного наследия в первые годы советской власти // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 4-1. – С. 32–35.

Карпова Л.В., Потапова Н.А., Сухман Т.П. Охрана культурного наследия в документах 17–20 вв. – М.: Весь мир, 2000. – 170 с.

Крылова М.С. Понятие «памятник истории и культуры» в советском и российском законодательстве 1918–2002 гг. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2017. – № 3. – С. 88–96.

Николаева Н.С. Формирование государственной системы охраны памятников во второй четверти века (сравнительный анализ: Франция и Россия) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 263–269.

Полякова М.А. Подходы к изучению культурного наследия России в XVIII - начале XX в. // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2008. – № 10. – С. 255–265.

Поправко Е.А. Музееведение. – М. ВГУЭС, 2005. – 220 с.

Растимешина Т.В. Памятники культуры и культурные ценности в российском и советском законодательстве: понятие, социально-политическая сущность, содержание // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (7). – С. 132–140.

Сергеев А. П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 200 с.

Хартанович М. Ф. Гуманитарные научные учреждения Санкт-Петербурга XIX века: Исторические очерки. – СПб.: Изд-во СПбИИ РАН «Нестор-История», 2006. – С. 245–260.

Шухободский А.Б. Памятники истории и культуры как специфический вид культурной ценности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 97. – С. 356–365.

DOCS.CNTD [Электронный ресурс] URL. // <http://www.docs.cntd.ru/document/1900836>. (Дата обращения: 07.03.2018).

CONSULTANT [Электронный ресурс] URL. // <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW37318/8aa9478dba49e6a5c251a3332d51e78e4839a9d8>. (Дата обращения: 07.03.2018 г.)